

32 в

Л-22

Ф. Ланберг

Ф. ЛАНДБЕРГ

И*Л

Государственное издательство

иностранной

литературы

*

324
Л-22
В. Жаков-Чумнов.

Ф. Ландберг

AMERICA
CO. PUBLISHED

60

СЕМЕЙСТВ
АМЕРИКИ

Сокращенный перевод с английского
И. М. ВИККЕР и В. В. ПАСТОВА

Предисловие
В. М. РУБИНА

БИБЛИОТКА № 2666
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РУКОВОДЯЩИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

1948

Государственное издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

AMERICA'S
60 FAMILIES

by

F. Lundberg

NEW YORK

1937

ПРЕДИСЛОВИЕ

Империализм, как указывает товарищ Сталин, означает «всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах». («Вопросы ленинизма», стр. 3, изд. 11-е.) Господство финансовой олигархии особенно наглядно можно наблюдать в США — этой классической стране крупнейших капиталистических трестов. Книга Ландберга «60 семейств Америки» — одна из немногих книг в американской литературе, рисующая засилье монополистов, разлагающая господство американских плутократов в государственной жизни. Несмотря на то, что со времени выхода первого издания «60 семейств Америки» в США прошло более десяти лет, содержащиеся в этой книге фактические данные по сей день не утратили своего интереса и значения; напротив, в свете событий последних лет многие из них приобретают особую значимость. Большой цифровой и документальный материал, использованный в книге, показывает, как богатейшие семейства Америки и примыкающие к ним круги финансового капитала через подчиняющийся им государственный аппарат влияют на управление страной, как они контролируют ее экономику, обеспечивая себе миллионные прибыли за счет народа, как финансовая зависимость всей системы народного образования от магнатов американского капитала дает последним возможность готовить для себя кадры специалистов, служащих им верой и правдой.

В книге поименно названы главы правящих семейств, вычислены размеры их богатства, показано их

место в общественной жизни США. Таблица, приведенная на стр. 24—28, дает выразительную характеристику 60 семейств, расположенных по размеру их состояний. Следует, однако, отметить, что цифры собственных капиталов отнюдь еще не характеризуют действительную силу тех или иных семейств. Хотя семейство Морганов владеет, по данным Ландберга, суммой в 728 млн. долл., действительная сила этого крупнейшего гнезда финансовой олигархии определяется тем, что оно контролирует через свою банковскую сеть и участие в ряде компаний активы, исчисляемые суммой 30 млрд. долл. Группа Morgana непосредственно контролирует 41 корпорацию, в число которых входят 13 промышленных корпораций (в том числе такие, как Стальной трест, телефонная и телеграфная компания и др.), 12 корпораций, объединяющих компании общественного пользования, компании энергетических предприятий, которые охватывают до 37% всех мощностей по производству электроэнергии, 11 главных железнодорожных линий и 5 финансовых учреждений. Однако и эти данные не полные, ибо существует еще второй и третий круги компаний, которые подконтрольны корпорациям первого круга. А. Рочестер, например, считает, что если учесть все компании, связанные с домом Morgana, то окажется, что последний прямо или косвенно осуществляет контроль над активами свыше 72 млрд. долл., что превышает одну четверть всех капиталов американских корпораций. Фирма Морганов, как спрут, широко раскинула и глубоко запустила свои щупальцы в организм американского хозяйства.

Книга содержит богатый материал, разоблачающий подлинный облик американской «демократии», грозящей овободолюбивым народам порабощением и истреблением. В центральных главах (3—6) автор прослеживает процесс постепенного захвата монополистами государственного аппарата, их решающую роль в политических делах США, самый механизм господства финансовой олигархии. Эти главы дают красочную картину сращивания аппарата государства с монополиями, что составляет существо процесса развития государственно-монополистического капитализма.

Содержащиеся в этих главах данные разоблачают связь между 60-ю семействами и государственным аппаратом США в лице президента, губернаторов отдельных штатов, членов сената и конгресса и др. Знакомясь с этими данными, читатель приходит к выводу, что в США, более чем где бы то ни было, правительство является незаменимым слугой частного капитала. Скрупулезно рассматривая историю американских президентов за последние 50 лет, от Мак-Кинли до Гровера включительно, автор показывает, что все они были прямыми ставленниками и верными исполнителями воли крупнейших магнатов финансового капитала, без согласия которых попасть в Белый дом невозможно. Так президент Мак-Кинли был прямым орудием «Стандард ойл», за спиной которой стоял Рокфеллер. Теодор Рузвельт, пришедший ему на смену, был прямым ставленником Моргана. С первых ступеней до самой вершины своей политической карьеры Теодор Рузвельт был поднят моргановской кликой, и вся его политическая карьера была делом рук моргановских агентов. В свою очередь президент Тафт был креатурой Рокфеллера. Ни Тафт, ни Мак-Кинли в отличие от Теодора Рузвельта не прикидывались либералами, а прямо и непосредственно заявляли о своей верности финансовым тузам. Теодор Рузвельт, наоборот, не только не стремился афишировать внешне образом свою преданность монополистическому капиталу, но неоднократно выступал с «обличениями» по адресу трестов. Однако его антитрестовские выступления были не более не менее, как демагогическим приемом для маскировки его действительной политики услужения своим хозяевам. В действительности Теодор Рузвельт неизменно, как послушный школьник, представлял на предварительный просмотр магнатам капитала все свои послания и следовал их указаниям. Годы его президентства были периодом дальнейшего обогащения банкирского дома Морганов и окружающей его плеяды монополистов.

Пришедший на смену Тафту демократ Вудро Вильсон был ставленником влиятельной группы плутократов с Уолл-стрит, во главе которой стоял дом Морганов.

Почти за двадцать лет до того как была выдвинута кандидатура Вудро Вильсона на пост президента, пишет Ландберг, он уже находился в орбите Уолл-стрит. Магнаты знали о нем в 1912 г. так же хорошо, как о Мак-Кинли и Тафте, когда были выставлены кандидатуры последних.

Президент Гардинг, подобно Тафту и Мак-Кинли, происходил из штата Огайо — «империи» «Стандард ойл». «Гардинг в действительности был ставленником «Стандард ойл», и поэтому вряд ли можно считать случайностью, что его правление насквозь пропиталось нефтью» (стр. 194). Президенты Кулидж и Гувер были марионетками Моргана. Кулидж безропотно подчинялся приказаниям Томаса Ламонта из банкирского дома Морганов и советовался с ним по каждому важному вопросу.

Все эти президенты были похожи друг на друга в основном — они были ставленниками финансового капитала и проводили политику, продиктованную монополистами. Различия между ними имели второстепенный характер и касались главным образом того, интересы каких клик они представляли, а также методов обеспечения интересов господствующей кучки плутократов.

В книге разоблачается механика выборов в США, показано, как проводилось их финансирование, что решало выдвижение того или иного кандидата. В этом отношении любопытна справка, что «место Нокса в сенате было куплено за 500 тыс. долл.». Читатель убеждается, что назначение послов в важнейшие страны неизменно согласуется с представителями 60 семейств, дающих свою санкцию или налагающих вето на ту или иную кандидатуру, и т. д.

Из материалов книги видно, что обе основные буржуазные партии США — республиканская и демократическая — послушно выполняют «социальный заказ» богатых семейств Америки и, по существу, находятся у них на содержании. Это также одна из старейших «традиций» политической жизни Соединенных Штатов. Типичны в этом смысле взаимоотношения крупнейшей американской нефтяной компании «Стандард ойл» с

из бостонских банков; предки его эмигрировали из Англии на «Арабелле», корабле, который в 1630 г. прибыл вслед за «Мэй-флауэр» в Новый свет.

Уитни — племянник Эдуарда Уитни, одно время бывшего партнером «Дж. П. Моргана и К^о». Готовясь к своей карьере, Уитни, подобно конспиратору-анархисту, стремящемуся отвлечь от себя всякие подозрения, посещал привилегированную школу Гротон скул и получил в 1911 г. степень бакалавра в Гарвардском университете, где провел три года. (Кстати, семейство, к которому принадлежит Ричард Уитни, не состоит в родстве с группой Уитни, связанной со «Стандард ойл компани».)

Благодаря своей родословной, молодой Уитни был одним из набобов в студенческой среде Гарварда. Он стал членом ультрафинирированного «Порселлианского клуба» («Клуб поросят» — *Ред.*), куда по изысканно эксцентрической традиции категорически не допускались «неподходящие люди». И действительно, когда его арестовали, снимали отпечатки пальцев, фотографировали, на нем красовался изображающий поросенка значок высокопоставленного «порселлианца»...

Спустя два года после окончания Гарварда молодой Уитни купил на занятые у дяди деньги место на фондовой бирже и намеревался пробить себе дорогу с нижних ступенек до самой вершины лестницы. Его брат Джордж, окончивший Гарвард в 1907 г., также «порселлианец», раньше него проник на Уолл-стрит, сразу после окончания университета, вступив в старую бостонскую банкирскую фирму «Киддер, Пибоди и К^о» и став позднее компаньоном Моргана. «Киддер, Пибоди и К^о» были тесно связаны с «Дж. П. Морганом и К^о», которые реорганизовали эту фирму.

В 1916 г. Ричард Уитни женился на г-же Сэмюэль С. Сэндс, молодой вдове, дочери Джорджа Р. Шелдона, нью-йоркского банкира, казначея национального комитета республиканской партии, бывшего президента «Юнион лиг клуб», связанного делами с Дж. П. Морганом старшим. Г-жа Сэндс была невесткой г-жи Уильям К. Вандербилт, так как ранее была замужем за ее сыном от первого брака. В 1914 г. брат Ричарда Джордж также заключил выгодный брак, женившись на Марте Беатрисе Бэйкон, дочери Роберта Бэйкона, бывшего партнера Моргана, члена кабинета Тафта, посла во Франции и политического агента Уолл-стрит. Бэйконы также были бостонцами, воспитанниками Гарварда и т. п., хотя после того как они установили связь с «Дж. П. Морганом и К^о», они сосредоточили свое внимание на Нью-Йорке и общенациональных делах. Бэйкон старший был одно время связан с «Ли, Хиггинсом и К^о». В настоящее время один из его сыновей, Роберт Лоу Бэйкон, стал членом конгресса. Другой сын, Гаспар Гризволд Бэйкон, — юрист и один из попечителей Гарвардского университета.

МОРГАНОВСКИЙ МАКЛЕР

Фирма «Ричард Уитни и К^о» была организована в год женитьбы Ричарда Уитни. Она скоро получила известность в качестве одной из комиссионных контор, тесно связанных с «Дж. П. Морганом

и К°» и ведущих дела этой фирмы. Во время мировой войны Ричард Уитни не служил в вооруженных силах, хотя по возрасту и подлежал призыву на военную службу. К 1928 г. он настолько продвинулся, что стал вице-президентом фондовой биржи и членом совета ее директоров. За «выдающиеся заслуги» во время паники 1929 г. ему разрешено было сохранить пост президента биржи с мая 1930 по май 1935 г.

В связи с тезисом «60 семейств Америки» о том, что сравнительно малое количество тесно связанных между собой крупных капиталистических семейств господствует над финансовой и экономической жизнью Соединенных Штатов, поучительно заметить, что в лице Ричарда Уитни фирма «Дж. П. Морган и К°» имела своим агентом высшее должностное лицо фондовой биржи. Подобных же пособников богатых семейств можно найти повсюду на важных в стратегическом отношении финансовых, политических, академических, журналистских, судебных, коммерческих и государственных административных постах. Некоторые принадлежат по рождению к низшим классам, но удачно женились, другие рождены в роскошных поместьях, но являются бедными родственниками богатых акционеров или связаны благодаря браку с вышедшими из низов преуспевающими дельцами. Будучи членом совета директоров фондовой биржи, Ричард Уитни не возражал против выпуска в продажу перед биржевым крахом 1929 г. вансверингенских акций, хотя технический эксперт фондовой биржи предостерегал, что эти бумаги не безупречны. Ричард Уитни был одним из внесенных в моргановский «список избранных» директоров, которым вансверингенские акции доставались по цене значительно ниже рыночной. Эти факты были приведены в материалах сенатского расследования деятельности Уолл-стрит, против которого контролируемые Уолл-стрит газеты протестовали, утверждая, что оно подрывает «общественное доверие» к деловым предприятиям и служащим, имея при этом в виду скорее избранный круг крупнейших богачей, пользующихся благами существующей финансовой системы, нежели деловые предприятия и служащих в целом.

Уитни имел и другие связи с группой господствующих семейств. На публичном разборе его дела комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям он показал, что получил от Гарольда С. Вандербильта и покойного Джорджа Ф. Бейкера II необеспеченные залогом ссуды по 100 тыс. долл. каждая и затем в 50 тыс. долл. от Маршалла Филда III. В качестве привилегированного фельдмаршала крупного капитала он получал также необеспеченные залогом ссуды от менее выдающихся представителей уоллстритовских кругов, таких, как Фрэнк Крокер, Дж. А. Суитцер, Герберт Веллингтон, Отто Абрахам, Дж. У. Прентис, Джордж Х. Булл, Дж. Б. Мэбон и Э. А. Пирс. Большинство последних были крупными маклерами.

Хотя фирма «Ричард Уитни и К°» не была хорошо известна широкой публике, все же благодаря своей близкой связи с «Дж. П. Морганом и К°» она вела крупные и до последнего времени прибыльные дела. Как указывалось в меморандуме, врученном окружным прокурором Томасом Э. Дьюи суду присяжных перед

тем как был вынесен приговор по делу Уитни, в течение ряда лет на долю комиссионной фирмы Уитни приходилось свыше 10% всех сделок с ценными бумагами на нью-йоркской фондовой бирже, и в числе ее клиентов был ряд крупнейших банков.

Уитни внезапно получил широкую известность в качестве много спасителя общества, когда 24 октября 1929 г. в 1.30 полудни, в самую черную минуту «черного четверга», он мелодраматически заявил, что покупает 10 тыс. акций «Юнайтед Стейтс стил» по 205 долл. В течение последовавших полутора часов он театрально метался по зданию биржи и показал себя настоящим «героем», разместив ордера на огромное количество акций, принадлежащих по крайней мере двадцати различным компаниям. В общей сложности он выдал ордеров на 30 тыс. долл. Неофициально сообщали, что он действовал в интересах «Дж. П. Моргана и К°», и сообщение это не было опровергнуто.

В течение следующих пяти лет Уитни достиг еще большей известности, оказав открытое неповиновение расследователям сенатской комиссии по банковским делам и валюте в 1933 г. и яростно сражаясь против введения в силу тех положений закона о ценных бумагах и биржевых операциях, которые были направлены на ограничение и регулирование этих операций. Выражаясь поэтически, именно это усиливавшееся регулирование, введенное и стимулировавшееся «новым курсом» Франклина Д. Рузвельта, опутало своими сетями грешного Уитни. Начиная с 1932 г. Уитни произносил перед группами дельцов во многих районах страны воинственные речи, направленные против правительственного «вмешательства» в дела Уолл-стрит и фондовой биржи, которую он назвал «совершенным» учреждением. Поскольку фондовая биржа была одним из основных средств контроля над денежным рынком и кредитом страны, Уитни и связанные с ним лица имели достаточно оснований для беспокойства. Короче говоря, Уитни был рьяным противником «нового курса».

Крупная фигура на Уолл-стрит, Ричард Уитни, брат которого, по общераспространенному мнению, становился все более последовательным выразителем интересов «Дж. П. Моргана и К°», стал казначеем нью-йоркского яхт-клуба, директором «Корн эксчейндж бэнк» (учреждения не моргановского в том смысле, как это понимается на Уолл-стрит) и владельцем обширного имения «Эссекс фокс хаундс» в Фар Хиллс (штат Нью-Джерси), с домом в 27 комнат и роскошными конюшнями, полными чистокровных лошадей; в Нью-Йорке ему принадлежал дом стоимостью в 210 тыс. долл. Несмотря на все это, он владел директорскими постами большей частью лишь в небольших полуспекулятивных частных предприятиях, где он полновластно господствовал. Единственным «моргановским» директорским постом, который он занимал, было место в «Моррис энд Эссекс рейлрод», филиале «Делавер, Лакаванна энд Вестерн рейлрод» (Морган). Между тем его брат занимал много важных постов в корпорациях.

О высоком социальном положении Джорджа Уитни лучше всего, пожалуй, свидетельствует тот факт, что он член узкого избранного круга финансистов попечителей Гарвардского университета.

По прихоти судьбы, Ричард Уитни был членом инспектировавшей экономический факультет Гарвардского университета комиссии, председателем которой был Уолтер Липпман.

Было установлено, что незаконная деятельность Ричарда Уитни продолжалась даже тогда, когда он был президентом фондовой биржи, даже тогда, когда он непринужденно давал советы правительству и широкой публике по вопросу о путях, которыми Америка может достигнуть процветания. На самом деле Уитни был против государственного регулирования промышленности, потому что оно мешало его противозаконным действиям в духе многолетней практики высших кругов Уолл-стрит — практики, о которой мы узнаем из официальных материалов многочисленных правительственных расследований.

Хотя «Дж. П. Морган и К^о» могли и не быть полностью осведомлены о делах Ричарда Уитни, все же они знали об этих делах гораздо больше, чем показал Ричард Уитни при публичном слушании на суде. Показания Уитни зафиксированы в меморандуме окружного прокурора Дьюи. Согласно этому документу, «еще в начале весны 1931 г. Фрэнсис Д. Бартоу, компаньон «Дж. П. Моргана и К^о» и один из директоров «Корн эксчейндж бэнк траст компани», заметил, что банк выдал подсудимому необеспеченный заем в сумме 300 тыс. долл. В то время подсудимый был президентом нью-йоркской фондовой биржи и также одним из директоров «Корн эксчейндж бэнк траст компани». Г-н Бартоу обратил внимание брата подсудимого, г-на Джорджа Уитни, компаньона фирмы «Дж. П. Морган и К^о», на то обстоятельство, что подсудимый, оперируя с ценными бумагами, не имел права на получение необеспеченного залогом займа из банка, директором которого он сам состоял.

«Г-н Джордж Уитни согласился, что, принимая во внимание положение подсудимого, сделка была незаконной. 29 июня 1931 г. подсудимый занял у «Дж. П. Моргана и К^о» 500 тыс. долл., из которых 300 тыс. долл. пошло на покрытие займа, полученного подсудимым в «Корн эксчейндж бэнк». Заем, выданный фирмой «Дж. П. Морган и К^о», был впоследствии сокращен до 474 тыс. долл. и оставался непогашенным до самой катастрофы, разразившейся 8 марта 1938 г., после неоднократных продлений срока займа».

«ДЖ. П. МОРГАН И К^о ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Другими словами, «Дж. П. Морган и К^о» выручили Ричарда Уитни из опасной ситуации, связанной с незаконным займом.

Официальные документы «Корн эксчейндж бэнк траст компани», — говорится далее в меморандуме Дьюи, — показывают, что еще 6 июня 1932 г. акции «Корпорейшн траст компани» были незаконно заложены подсудимым в качестве обеспечения за выданный на одни сутки фирме «Ричард Уитни и К^о» заем в размере 200 тыс. долл. Подобным образом эти же акции закладывались подсудимым в «Корн эксчейндж бэнк траст компани» в период с

29 апреля 1936 г. по 26 ноября 1937 г. как частичное обеспечение займа в 200 тыс. долл., полученного фирмой «Ричард Уитни и К°». За это время «Сентрал ГанOVER бэнк энд траст компани» потребовала на правах соопекуна имущество Шелдона, чтобы подсудимый, в соответствии с правилами управления банками штата, отказался от опеки над ценными бумагами, составлявшими основной капитал этого фонда.

«После некоторой дискуссии и переписки подсудимый категорически отказался подчиниться этому требованию, заявив, что ценные бумаги, о которых шла речь, были под его опекой в такой же сохранности, как под опекой банка...»

Внутренний смысл происходившего заключался в том, что маклер, тесно связанный с фирмой «Дж. П. Морган и К°» и удерживавшийся на поверхности лишь благодаря моргановскому займу, был в состоянии оказывать неповиновение крупному банку, не принадлежавшему к сфере влияния Моргана.

«В декабре 1936 г.,— говорилось в меморандуме Дьюи,— г-н Джордж Уитни впервые обратил внимание на неблагоприятное положение дел своего брата, обнаружив, что подсудимый занял солидные суммы у различных друзей... и использовал ценные бумаги, принадлежавшие «другим лицам». Хотя эти сделки были, по видимому, санкционированы владельцами использовавшихся таким путем ценных бумаг, г-н Джордж Уитни указал подсудимому, что они наносили ущерб его репутации и были явно нежелательны ввиду высокого положения подсудимого в финансовых кругах и его деловых отношений с фирмой «Дж. П. Морган и К°».

Согласно требованию г-на Джорджа Уитни, подсудимый составил меморандум о своем финансовом положении, который был просмотрен г-ном Джорджем Уитни, а также Генри П. Дэвисоном, другим компаньоном «Дж. П. Моргана и К°». 8 января 1937 г. г-н Джордж Уитни предоставил подсудимому личный заем в 650 тыс. долл., предназначенный на возмещение денег, одолженных подсудимым у г-на Бейкера, и на выкуп ценных бумаг, принадлежавших трем другим лицам».

При этом Джордж Уитни потребовал отчета бухгалтерской ревизии фирмы «Ричард Уитни и К°». Ему было дано фальшивое заключение о финансовом положении фирмы, заверенное бухгалтерами, по видимому, не без давления со стороны. «Г-н Джордж Уитни обстоятельно расспрашивал брата о платежеспособности фирмы, и подсудимый подтверждает, что он дал на эти вопросы неверные ответы». «Г-н Джордж Уитни заявляет, что в результате представленных подсудимым данных он, в конце концов, пришел к убеждению в платежеспособности фирмы «Ричард Уитни и К°».

Днем 5 марта 1938 г., после того как его брат Джордж уехал во Флориду, не подозревая, что фондовая биржа, как указывал Дьюи, была вынуждена по какой-то «неясной» причине заняться этим делом, Ричард Уитни информировал г-на Бартоу об истинном положении дел. «Г-н Бартоу сказал, что не может ничем помочь, но согласился посоветоваться с адвокатом». С этого момента и до самой катастрофы г-н Бартоу, согласно меморандуму Дьюи, совещался с Дж. П. Морганом и его юристами, которые сказали, что

банкирский дом и его компаньоны не могут «оказать необходимую помощь», принимая во внимание преступный характер действий Ричарда Уитни. Дальнейшая помощь Ричарду Уитни была, очевидно, прекращена вследствие опасности, связанной с содействием кому-либо в уклонении от последствий уголовного преступления.

Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям выяснила, что многие дельцы с Уолл-стрит с некоторых пор знали об испытываемых Уитни затруднениях. В ноябре 1937 г. Т. У. Ламонт участвовал в предоставлении Уитни займа.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ ПРЕСТУПНИК

Дело Уитни резко отличалось от дел предшествовавших ему уоллстритовских преступников одной важной деталью, которая заслуживает внимания: Уитни наживался не за счет широкой публики, как это делали другие. Его клиентами были родственники, деловые компаньоны и крупные банки, что со строго уоллстритовской точки зрения делает его проступок еще более гнусным. Поэтому суровость, с которой отнеслись к Ричарду Уитни газеты и судебные власти, была вызвана не тем, что он надул широкую публику, но тем, что он предал интересы доверявших ему членов его собственного класса, в том числе своей жены, пасынка, свояченицы, товарищей по клубу, компаньонов банков.

В «60 семействах Америки» совершенно ясно показано, что нажить и сохранить большое состояние честными путями исключительно трудно. Обычно лица, желающие накопить и сохранить большие деньги и власть, стараются создать лазейки, которые они могли бы использовать в собственных интересах. Особенно важны такие лазейки при установлении контроля над «деньгами других людей», к которому так любят обращаться в этот мир Ричарды Уитни.

По существу, наиболее значительным и зловещим явлением в деле Уитни была многочисленность замешанных в нем лиц, так как, в конце концов, Уитни, судя по всему, делал то же, что и многие другие, и потерпел катастрофу лишь в результате случайной неудачи. «Нью-рипаблик» (от 6 апреля 1938 г.) коснулся связей некоторых других лиц с делом Уитни, заявив, что Уолл-стрит старалась добиться, чтобы в этом деле «рука правосудия покарала лишь главного виновника... Обратимся, например, к делу миллионного фонда, созданного для помощи вдовам и сиротам членов биржи. Заправили биржи назначены попечителями этого фонда и должны охранять его. Между тем правительственные органы теперь полагают, что по крайней мере некоторые из попечителей использовали свои полномочия для того, чтобы выдать самим себе комиссионные, и передавали средства фонда от одного попечителя другому с целью извлечения личной выгоды. Вот почему, согласно статье, помещенной в скриппс-говардовской прессе и основанной, повидимому, на правильной информации, ценные бумаги фонда находились в руках Ричарда Уитни, вместо того, чтобы храниться в надежном месте. Минувшим летом они должны были перейти к другому лицу, но передача задержалась до ноября.

Этот инцидент показал или должен был показать руководителям биржи, что что-то было не в порядке. Если они знали, то почему они бездействовали? Если они не знали, то чем можно объяснить их невероятную неосведомленность?

«Равным образом невероятно их неосведомленность о манипуляциях с объявленными к продаже акциями, которые закупала фирма Уитни...»

Брат Ричарда Уитни, Джордж, член фирмы Дж. П. Моргана, после того как он уже одолжил своему брату 2 млн. долл., дал ему в ноябре прошлого года еще 1 млн. Несмотря на это, по документам не видно, чтобы он подозревал что-либо неладное...

«Нью-Йорк траст компани» — крупный банк, находящийся в сфере влияния «Дж. П. Моргана и К^о». Он одолжил Ричарду Уитни деньги под залог его обширного загородного имения и согласился скрыть тот факт, что имение было заложено. Неужели банк ничего не подозревал? Если это действительно так, то как он был наивен, невинен и доверчив!»

В заключение «Нью-рипаблик» заметил, что нью-йоркская газета «Сан», которая часто выполняет журналистские задания Дж. П. Моргана, «проливая слезы» над делом Уитни, выгородила в своих статьях всех остальных уоллстритовских дельцов. «Какого бы серьезного внимания ни заслуживали поступки самого Ричарда Уитни, — справедливо заявил «Нью-рипаблик», — по нашему мнению, позиция других представителей Уолл-стрит требует еще более серьезного внимания».

Замечания «Нью-рипаблик» представляются особенно существенными в свете опубликованного несколько дней спустя отчета Дж. Н. Станислауса из управления по надзору за осужденными. В этом отчете отмечалась «чрезмерная тревога», проявленная Ричардом Уитни. Беспокойство Уитни наводило на мысль, что «он мог укрывать кого-то, но кого и по какой причине, — нам пока не известно». Это высказывание было основано на том, что Уитни в высшей степени осторожно говорил о своих кражах и совершенно свободно толковал о других делах.

В заключение можно сказать, что дело Ричарда Уитни является в наши дни настойчивым напоминанием о центральном тезисе «60 семейств Америки»: маленькая безответственная кучка вероломных богачей держит в своих руках контроль над рычагами общества и управляет этими рычагами в своих собственных корыстных интересах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	V
Глава первая. Золотые династии и их сокровища	1
Глава вторая. Шестьдесят семейств	22
Глава третья. Рост влияния финансистов (1896—1912 гг.) ..	59
Глава четвертая. Рост влияния финансистов (1912—1920 гг.)	129
Глава пятая. Политика финансового капитала (1920—1932 гг.)	182
Глава шестая. Интриги и скандалы	231
Глава седьмая. Пресса плутократии	299
Глава восьмая. Пресса в тисках финансовой олигархии	346
Глава девятая. Филантропия, или капиталовложения неком- мерческого характера	381
Глава десятая. Просвещение ради прибыли и освобождения от налога	442
Глава одиннадцатая. Пляска смерти. Излишества среди нищеты	476
Приложения	523

Редактор *Н. Соболева*

Техн. редактор *А. Дронов*

Сдано в производство 17/VII 1948 г.

Подписано к печати 20/X 1948 г.

А-09263 Печ. л. 35¼ Уч.-издат. л. 30,2

Формат 82×108^{1/32}. Издат. № 6 117

Цена 25 руб. 70 к. Зак. № 824

Типография Госиноиздата,

Москва, Ново-Алексеевская, 52

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
55	11 св.	принадлежащих	принадлежащие
66	8 сн.	много другим	много других
74	6 "	издания	издание
165	20 св.	обстоятельство	обстоятельство
198	6 "	Уилла, Хэйса	Уилла Хэйса
199—200	1 сн.	ассоциациями	ассоциациям
350	12—13 сн.	по образцу и подобию	по образу и подобию
528	2 сн.	в 1945 г.	в 1915 г.

Цена 25 р. 70 к.